ЛИТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

за 1888 годъ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

Дозволено цензурою 10 Февраля 1889 г. Цензоръ Протоіерей Петръ Левицкій.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Протоіерея Іоанна Котовича.

ВИЛЬНА.

Губернская Типографія.

1889.

Дозволено цензурою 10 Февраля 1889 г. Цензоръ Протоіерей *Петръ Левицій.*

СОДЕРЖАНІЕ
ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
за 1888 годъ.

Высочайшіе манифесты, повелѣнія, рескрипты, грамоты, награды и проч.

Дѣйствія Правительства.

Мѣстныя Распоряженія.

Мѣстныя Извѣстія.

Неоффиціальный отдѣлъ.

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 3-9-го Января 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1888 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 1-2.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 1-2.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, члену Государственнаго Совѣта, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода Константину Побѣдоносцеву.

Отличныя дарованія ваши, обширныя научныя познанія, нелицемѣрная преданность Престолу и горячее усердіе къ пользамъ Отечества издавна снискали вамъ Монаршее Наше благорасположеніе.

Трудолюбивое служеніе ваше въ судебномъ вѣдомствѣ, многолѣтнее дѣятельное участіе въ разнообразныхъ и сложныхъ законодательныхъ работахъ Государственнаго Совѣта, равно какъ и исполненіе въ послѣдніе годы важныхъ обязанностей Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, всегда проникнуты были твердымъ сознаніемъ долга и неуклоннымъ стремленіемъ къ охраненію здравыхъ началъ народной жизни.

Отъ глубины сердца Нашего свято почитая Православную Церковь и съ особымъ удовольствіемъ усматривая въ васъ надежнаго оберегателя не только внѣшняго, но и внутренняго ея достоинства, Мы, во изъявленіе неизмѣннаго благоволенія Нашего, жалуемъ вамъ *брилліантовые знаки Императорскаго ордена Нашего святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго*, кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ навсегда благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ С.-Петербургѣ,
1-го января 1888 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя московскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта князя Долгорукова.

Князь Владиміръ Андреевичъ! Мнѣ пріятно и на сей разъ въ вашемъ привѣтствіи на новый годъ слышать голосъ Москвы и благожеланія, несущіяся изъ сердца Россіи. Не сомнѣваюсь въ искренности русскаго чувства, коимъ они внушены, и увѣренъ, что вся Россія, вмѣстѣ со Мною, въ нынѣшній день молитъ Бога направить силы наши къ утвержденію порядка, на вѣрѣ и правдѣ основаннаго, и къ умноженію народнаго благосостоянія. Къ сей цѣли направлены и всѣ Мои желанія, въ вѣрной надеждѣ, что миръ, коимъ благословляетъ насъ Провидѣніе, дозволитъ и въ наступившій годъ, и въ грядущіе годы посвятить всѣ силы Государства и всѣ усилія вѣрноподданныхъ сыновъ его на дѣло внутренняго преуспѣянія.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

С.-Петербургъ,
2-го января 1888 года.

— Государь Императоръ, 1-го января, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по Министерству Народнаго Просвѣщенія ордена: *св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго* попечителю Виленскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику *Сергіевскому*.

Св. Станислава 1-й степени: помощнику попечителя Виленскаго учебнаго округа дѣйствительному статскому совѣтнику *Куну*.

Св. Владиміра 3-й степени дѣйствительному статскому совѣтнику, директору Виленской дирекціи народныхъ училищъ *Ставровичу* и члену Виленской коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ статскому совѣтнику *Снитко*.

— По Министерству Народнаго Просвѣщенія, 27-го декабря 1887 года произведены за отличіе *въ дѣйствительные статскіе совѣтники:* статскіе совѣтники—директоры Виленской первой гимназіи *Юницкій* и Гродненской—*Татлинъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Пасха Христова въ 1888 г. будетъ 24 апрѣля, что рѣдко бываетъ, именно съ 532 года всего восемь разъ, и въ истекающемъ Индиктіонѣ была въ 1519, 1603, 1614, 1698, 1709, 1793, 1804 и, наконецъ, въ 1888 г. будетъ. Такимъ образомъ, отъ пасхи 1887 г. 5 апрѣля до пасхи 1888 г. 24 апрѣля, пасхальный годъ будетъ состоять изъ 385 дней, или 55 недѣль. Въ годы пасахальные, состоящіе изъ 51, 54 и 55 недѣль, церковный уставъ (см. подъ 7 числомъ января), для чтенія Апостола и Евангелія даетъ правило объ отпускѣ назадъ. Въ текущемъ пасхальномъ году нужно сдѣлать отступку на 5 седмицъ. Слѣдовательно, Апостолъ и Евангеліе на утреняхъ и литургіяхъ должны читаться, начиная съ 22-й недѣли сего года, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Мѣсяцъ и число.	Недѣли и гласы.	АПОСТОЛЪ и ЕВАНГЕЛІЕ.
25 Октября	22. гл. 5.	Ап. зач. 182. у. Ев. 11 Лит. Мат. зач. 62.
1 Ноября.	23. гл. 6.	Ап. зач. 188. ут. Ев. 1 Лит. Лул. зач. 17.
8 Ноября.	24. гл. 7.	Ап. зач. 194. ут. Ев. 2 Лит. Лук. зач. 26.
15 Ноября.	25. гл. 8.	Ап. зач. 200. ут. Ев. 3. Лит. Лук. зач. 30.
22 Ноября.	26. гл. 1.	Ап. зач. 203. ут. Ев. 4. Лит. Лук. зач. 35.
29 Ноября.	27. гл. 2.	Ап. зач. 215. ут. Ев. 5. Лит. Лук. зач. 83.
6 Декабря	28. гл. 3.	Ап. зач. 220. ут. Ев. 6. Лит. Лук. зач. 38.
13 Декабря	29. гл. 4.	Ап. зач. 221 и 257. у. Е. 7. Л. Лук. 39. и 76.
20 Декабря	30. гл. 5.	Ап. зач. 328. ут. Ев. 8. Лит. Мат. зач. 1.
27 Декабря	31. гл. 6.	Ап. зач. 200. ут. Ев. 9. Лит. Мат. зач. 4.
3 Генваря	32. гл. 7.	Ап. зач. 298. ут. Ев. 10. Лит. Мар. зач. 1.
10 Генваря	33. гл. 8.	Ап. зач. 224. ут. Ев. 11. Лит. Мат. зач. 8.
17 Генваря	34. гл. 1.	Ап. зач. 257. ут. Ев. 1. Лит. Лук. зач. 85.
24 Генваря	35. гл. 2.	Ап. зач. 258. ут. Ев. 2. Лит. Лук. зач. 91.
31 Генваря	36. гл. 3.	Ап. зач. 280. ут. Ев. 3. Лит. Лук. зач. 92.
7 Февраля	37. гл. 4. о Закхеѣ.	Ап. зач. 285. ут. Ев. 4. Лит. Лук. зач. 94.
14 Февраля	38. гл. 5. о Мыт. и Ф	Ап. зач. 296. ут. Ев. 5. Лит. Лук. зач. 89.
21 Февраля	39. гл. 6. о Бл. сынѣ	Ап. зач. 135. ут. Ев. 6. Лит. Лук. зач. 79.
28 Февраля	40. гл. 7. мясопустн.	Ап. зач. 140. ут. Ев. 7. Лит. Мат. зач. 106.
6 Марта.	41. гл. 8. сыропуст.	Ап. зач. 112. ут. Ев. 8. Лит. Мат. зач. 17.

(Полоцк. Еп. вѣд.).

— **Награды.** 26 декабря, возложенъ набедренникъ за отлично-усердную службу на священника церкви при Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства и законоучителя тогоже училища *Николая Извѣкова*.

— Его Высокопреосвященство 28 ноября 1887 года за отлично-усердную службу удостоилъ благословить—служить съ набедренникомъ *со дня св. Пасхи 1888 года* слѣдующихъ священниковъ: 1) Виленскаго каѳедральнаго собора *Василія Некрасова*; 2) Меречской церкви, Трокскаго уѣзда, *Петра Казанскаго*; 3) Воложинской Константино-Еленинской, Ошмянскаго уѣзда, *Михаила Плиса*; 4) Кривичской, Вилейскаго уѣзда, *Василія Соколова*; 5) Городокской, тогоже уѣзда, *Льва Тиминскаго*; 6) Ильской, тогоже уѣзда, *Викентія Желѣзовскаго*; 7) Чересской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Алексѣя Бѣлявскаго*; 8) Ковенскаго Александроневскаго собора *Василія Никольскаго*; 9) Вѣкшнянской церкви, Шавельскаго уѣзда, *Михаила Баталина*; 10) Хмѣлевской церкви, Брестскаго уѣзда, *Николая Никольскаго*; 11) Лыщицкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Леонида Романскаго*; 12) Великорытской, тогоже уѣзда, *Арсенія Измайлова*; 13) Зельвянской, Волковыскаго уѣзда, *Іосифа Янковскаго*; 14) Песковской, Слонимскаго уѣзда, *Іоанна Шестова*; 15) Потокской, Бѣлостокскаго уѣзда, *Платона Гереминовича*; 16) Дубичской, Бѣльскаго уѣзда, *Игнатія Красковскаго*, и 17) Чижевской, Бѣльскаго же уѣзда, *Андрея Ярушевича*.

— **Пожертвованіе.** Прихожане Дѣтковичской церкви, Кобринскаго уѣзда, въ ноябрѣ минувшаго года пожертвовали въ церковь на покупку плащаницы 60 р. и кадила 5 рублей.

— **Святотатство.** Въ ночь на 31-е декабря въ Голынскую церковь, Гродненскаго уѣзда, чрезъ взломъ замка наружнаго и отворивъ подобраннымъ ключемъ внутренній замокъ проникъ неизвѣстный воръ и похитилъ изъ сундука и кружекъ въ ризницѣ 30 р. 64 к.

НОВЫЯ КНИГИ:

а) **Виленскій Свято-Духовъ монастырь.** *Историческое описаніе* съ тремя рисунками, составл. *Флегонтомъ Смирновымъ*. (Изданіе Св.-Духова монастыря). 1888 г. Цѣна и съ пересылкою 1 руб. Съ *требованіями* слѣдуетъ обращаться *въ Виленскій Свято-Духовъ монастырь, въ Вильну.*

б) Въ *Московскихъ и СПБургскихъ* книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу книга:

50-я глава Кормчеи Книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права. А. Павлова, заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета. Москва, 1887 г. Цѣна 3 руб.

в) **Пятнадцать учебныхъ рѣчей,** сказанныхъ учащемуся духовному юношеству преподавателемъ Ярославской духовной семинаріи *Н. Корсунскимъ*. 1886 г. Ярославль. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

г) **Благовѣстъ.** (Исторія и значеніе колокольнаго звона) Н. Корсунскаго. Ярославль. 1887 г. Цѣна 40 коп. 3-ее изданіе.

Смѣло рекомендуемъ читателямъ означенныя книги. Ред.

— **Вакансіи: Священника:** въ заш. г. *Брянскѣ*—Бѣльскаго уѣзда (4), въ г. *Диснѣ*—при Николаевской церкви (6), въ с. *Пожежинѣ*—Брестскаго уѣзда (3), въ м. *Бытенѣ* (34) и въ с. *Волькообровскѣ* (3)—Слонимскаго уѣзда и въ с. *Жидомлѣ*—Гродненскаго уѣзда (1). **Псаломщика:** въ с. *Заборьѣ*—Дисненскаго уѣзда (4), въ с. *Гудевичахъ* (3) и с. *Зельзинѣ* (2)—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Грушевѣ* и *Перковичахъ* (3) Кобринскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Горечь денежнаго счастія.

Слово правды всегда и вездѣ цѣнно, а въ особенности въ нынѣшнее время; поэтому мы хотимъ познакомить читателей съ содержаніемъ одного изъ фельетоновъ „Новаго Времени", представляющаго намъ очень яркую и вмѣстѣ очень правдивую картину изъ современной общественной нравственности. Фельетонъ носитъ названіе „Денежное сча-

стіе“ (№ 4180) и, какъ видно уже изъ самаго его заглавія, подвергаетъ анализу одинъ изъ нравственныхъ недуговъ, который въ настоящее время принимаетъ, можно сказать, вполнѣ эпидимическій характеръ въ нашемъ обществѣ.

Стремленіе къ счастію лежитъ уже въ природѣ всякаго живаго существа, а потому исканіе человѣчествомъ счастія, само въ себѣ, имѣетъ законное право на существованіе и не можетъ возбуждать противъ себя какихъ-либо возраженій. Но другое дѣло, когда ставится вопросъ о томъ,—дѣйствительно-ли то, чего въ данное время человѣчество ищетъ, какъ счастія, можетъ быть названо этимъ именемъ; потомъ—дѣйствительно ли законны тѣ средства, которыя оно употребляетъ для достиженія въ данномъ случаѣ своей завѣтной цѣли. Тутъ уже является многое множество взглядовъ и цѣлыхъ теорій—чуть ли не столько, сколько существуетъ въ данное время видовъ. Но какъ бы ни были разнообразны эти взгляды и теоріи, никто вѣроятно не станетъ отрицать того, что внутренній миръ, душевное спокойствіе, свѣтлое настроеніе духа составляютъ самые существенные моменты счастія, безъ которыхъ послѣднее совершенно исчезаетъ. Поэтому, чѣмъ чаще, продолжительнѣе и постояннѣе бываютъ въ душѣ человѣка упомянутые моменты, тѣмъ съ большимъ правомъ мы можемъ назвать такого человѣка счастливымъ. И равнымъ образомъ въ разсужденіи и средствахъ къ достиженію счастія должно сказать, что эти средства будутъ тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ прямѣе и вѣрнѣе они поведутъ къ водворенію и упроченію въ душѣ человѣка внутренняго мира, спокойствія и къ расширенію его духовныхъ радостей.

Что же теперь сказать о современномъ обществѣ? Въ чемъ оно видитъ и ищетъ счастія? Какими путями оно старается завоевать его? Авторъ статьи справедливо замѣчаетъ, что вопреки народной пословицѣ въ настоящее время господствуетъ убѣжденіе, что *счастье въ деньгахъ*. „Изъ всѣхъ человѣческихъ страстей, говоритъ онъ, въ современномъ обществѣ преобладаютъ корысть, тщеславіе и разгулъ... Много денегъ, много удовольствій и наружный почетъ, поклоненіе какимъ нибудь эмблемамъ, побрякушкамъ, занимаемому положенію—вотъ и вся программа нашихъ вѣрованій въ счастіе... Разъ человѣкъ всѣми неправдами ухитряется наживать десятки, сотни тысячъ, которыхъ никакимъ трудомъ заработать нельзя, живетъ хорошо, окруженъ роскошью обстановки и удовольствій, покупаемыхъ за деньги,—онъ-то и есть самый достойнѣйшій, умнѣйшій и знаменитѣйшій. Всѣ завидуютъ этому счастливцу и всѣ стремятся къ такимъ же удачамъ въ сферахъ денежнаго шарлатанства, чтобы жить въ свое удовольствіе. Каждому мечтается, что жить въ удовольствіе, при полной денежной самоувѣренности, это и есть счастіе, лучше котораго не бываетъ. Дорогая ѣда, дорогая обстановка, дорогіе наряды, вообще дорого стоющая жизнь возведена въ идеалъ, къ которому современное общество стремится, не разбирая никакихъ средствъ, и увлекаетъ нерѣдко такихъ людей въ преступленіе, пособничество или безстыжее обѣленіе преступленія, которые владѣютъ и благосостояніемъ, и роскошью, и даже почетнымъ именемъ. Въ общей свалкѣ за легкое обогащеніе и безотвѣтную, праздно-разгульную жизнь становится трудно, почти невозможно разобрать, гдѣ кончается знаменитость хищника и начинается знаменитость дарованія. Цѣли и средства у всѣхъ одинаковы—деньги, хищеніе денегъ, какъ самаго вѣрнаго выразителя современнаго счастія“.

Но почему же потеряла нынѣ свой кредитъ извѣстная пословица, что не въ деньгахъ счастье? Почему воцарилось такое повальное опьяненіе денежнымъ счастіемъ, что ради него приносится въ жертву все, не исключая самыхъ дорогихъ завѣтовъ и внушеній совѣсти, нравственности и религіи? Потому что въ обществѣ утратились и вообще всякіе устойчивые принципы, всякіе нравственные идеалы. Въ душѣ современнаго человѣка стало пусто; онъ не имѣетъ уже опоры для своей дѣятельности внутри себя и по необходимости принужденъ предоставить себя чисто внѣшнимъ случайнымъ вліяніямъ, вызываемымъ потребностями современной жизни,—а вотъ, „когда душа и голова опустѣли ихъ мѣсто занялъ хищническій карманъ“.

„Жизнь съ каждымъ днемъ становится сложнѣе. Потребности возрастаютъ несообразно со средствами добычи. Честное труженичество неразлучно съ нищетой и лишеніями и за покорность имъ человѣка зовутъ глупцомъ, ни на что не способнымъ. Открылось множество новыхъ, всецѣло шарлатанскихъ профессій, пользующихся легальной терпимостію, въ которыхъ деньги не заслуживаются, не заработываются, а наживаются... Наемные софисты съ полнымъ убѣжденіемъ проповѣдуютъ и укрѣпляютъ въ общественныхъ понятіяхъ практическое благоразуміе денежнаго счастія. По ихъ мнѣнію, люди такъ изворовались, что становится несправедливостію призывать ихъ къ отвѣту. Напротивъ, эта изворованность составляетъ общій фонъ нашей жизни, потому и законы человѣческаго общежитія должны приспособляться къ уровню преступныхъ элементовъ, господствующихъ въ обществѣ властію покраденныхъ денегъ...

„И, замѣчательное дѣло, всѣ герои денежнаго счастія находятъ защиту, извиненіе, оправданіе и полнѣйшее сочувствіе и симпатію въ культурномъ обществѣ, особенно въ либерально-еврейскомъ, которое съ каждымъ днемъ, въ изолгавшейся толпѣ, достигаетъ все большихъ успѣховъ и признаній за „житейскую правду“, за проповѣдь общественнаго разложенія, за наглый цинизмъ издѣвательства надъ ограниченіемъ явнаго своевольства“.

„Но точно ли что денежное счастіе, вопрошаетъ далѣе авторъ, такъ хорошо, такъ неотразимо привлекательно, чтобы люди для достиженія его могли *разсчетливо*, *сознательно* жертвовать чужими состояніями и даже чужими жизнями? Выкупаетъ ли это счастіе свои жертвы? Счастливы ли, наконецъ тѣ эгоистическія животныя, которымъ ничего не надо кромѣ денегъ? Возможно ли на самомъ дѣлѣ одними деньгами создать хотя бы только личное благополучіе на чужой счетъ“.

„Проанализируйте чисто-матеріальную жизнь банкира-хищника, который признаетъ только деньги, какъ основной элементъ счастія: счастливъ ли онъ?

„Нѣтъ. У него сотни тысячъ, милліоны, но онъ не увѣренъ ни въ самомъ себѣ, ни въ своемъ фиктивномъ благосостояніи. Вся жизнь его наполнена озлобленіемъ къ человѣчеству и дрожью, трусостью за свое положеніе. Онъ рабъ случайностей и обстоятельствъ. Онъ внѣ себя. Его обираютъ, обкрадываютъ, представляютъ счеты въ десять разъ больше потребленія: съ нимъ поступаютъ точно также, какъ и они поступаютъ со своими довѣрителями,—его грабятъ, и онъ говоритъ: „наплевать“! Ему слишкомъ легко далось богатство, чтобы онъ могъ еще разсуждать объ его назначеніи. Онъ грабилъ, его грабятъ.

Всѣ его „геніи“, всѣ „способности“, въ сущности не выше тѣхъ, коими обладаетъ волкъ, выходящій на добычу.

Всѣ его „дѣла“, „операціи“, „предпріятія“—капканы на дикаго звѣря, въ которые онъ и самъ попадаетъ нерѣдко по неопытности. Онъ проигралъ чужія деньги, и все бѣшенство безсильнаго раздраженія переноситъ на семью. Самъ весь истерзанъ грядущими впечатлѣніями игры и грызетъ всѣхъ окружающихъ. Онъ проклинаетъ обманувшихъ его, и его проклинаютъ обманутые. И все это такъ называемое общество надо принимать у себя, кормить, поить и льстить его несравненнымъ достоинствамъ, постоянно лгать, увлекая глупое довѣріе въ разорительныя сдѣлки игры, восполняя неудачный обманъ на новыхъ жертвахъ. Скрыть кражу—нуженъ подлогъ. Проигрышъ ведетъ къ новой кражѣ, и за нею уже безконечный рядъ подлоговъ. И вотъ человѣкъ шика, хорошей одежи и дорогой обстановки, весь опутанный сѣтями уголовщины, продолжаетъ всѣми силами увеличивать наружный блескъ своей жизни, окружаетъ себя наемными сообщниками, всѣмъ платитъ за тайну и, какъ заяцъ на травлѣ, мечется отъ одного покушенія къ другому, и готовъ на все, чтобы выпутаться покуда только изъ воображаемыхъ угрозъ со всѣхъ сторонъ. Весь день онъ обезумленъ плотоядной изворотливостію, кого бы поймать, обмануть сразу на милліонъ и нельзя ли обмануть цѣлый милліонъ населенія. Его ночь полна неугомоннаго бреда и все на ту же тему: гдѣ взять денегъ много по одному праву шальной случайности, ничего не дѣлая и не умѣя...

„А сколько заботъ, суетливыхъ, презрѣнныхъ, осаждаютъ голову пріобрѣтателя. Ему нужно гнаться за модой жизни, искать украшенія и драгоцѣнностей для обстановки, найти такое чудесное вино, отъ котораго даже пьяные ахнули бы, ему надо съѣсть что-нибудь непремѣнно удивительное, чего никто не можетъ по своимъ средствамъ ѣсть; ему надо дорогихъ лошадей, множество прислуги. Всѣ его стремленія къ наружному тщеславію и показности представляютъ одну сплошную суматоху, одно безпрерывное безпокойство, наполненное глупыми мелочами, кажущейся необходимостію удовольствій, превращенныхъ въ отраву.

„Подъ блескомъ показнаго самодовольства кипитъ нервное раздраженіе алчности, страха бѣдности и утраты положенія, въ которомъ нѣтъ ничего вѣрнаго. Занимая дорогихъ гостей своимъ драгоцѣннымъ тщеславіемъ, ему приходится изобрѣтать новыя козни противъ нихъ, и, разсуждая съ ними о талантахъ новой актрисы, думать о томъ, съ кого изъ нихъ удобнѣе содрать кожу.

„Въ такой сложной, искуственно нагроможденной жизни едва ли можно найти хоть одно мгновеніе, когда человѣкъ бываетъ счастливъ и не мучимъ злобными помыслами. Жить „хорошо“, для возбужденія чужой зависти, продѣлывая ежедневно тысячи обидъ и захватовъ, постоянно боясь, что того-то не хватаетъ, какой-то удивительный штуки еще не достаетъ для полноты благополучія, ежедневно громить и громить чужія состоянія, съ единственной цѣлью показности предъ разоряемымъ обществомъ,—не можетъ быть, чтобы это было весело, чтобы самъ человѣкъ не озвѣрѣлъ въ борьбѣ за интересы исключительно денежные и, въ сущности, не приносящіе ни малѣйшаго пробleска радости. Вся суматоха обращается въ привычку къ занятому положенію, въ горькое рабство человѣконенавистничества, въ страстное служеніе обману только для того, чтобы обманъ совершился, безъ всякихъ выгодъ для кого бы ни было. Не даромъ между биржевиками статистика насчитываетъ 75 процентовъ психопатовъ и съумасшедшихъ...

„Вся жизнь полна грубыхъ, убійственныхъ треволненій, ненависти къ тому самому обществу, предъ которымъ нужно было играть глупую, показную роль человѣка шика, которое нужно было обкрадывать и передъ нимъ же похваляться этимъ дешевымъ богатствомъ... И когда начинается судъ, мы видимъ уже не „финансовыхъ геніевъ“, не „человѣковъ шика“, а одну сплошную, осовѣлую тупость и дикость.

Итакъ, заработалъ ли кто-нибудь свое счастье на игрѣ деньгами и упрочилъ ли его за собою?

„Такихъ счастливцевъ нѣтъ, отвѣчаетъ авторъ. Существуютъ только поучительные примѣры полнѣйшей несостоятельности такихъ задачъ и стремленій, полное фіаско безчисленныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ и общее возмутительное впечатлѣніе у всѣхъ, кто не вполнѣ утратилъ еще чувство правды“.

Въ концѣ концовъ у автора выливаются слѣдующія строки, полныя глубокой скорби по поводу направленія нынѣшняго вѣка: „Всеобщій ужасъ денежной жизни съ каждымъ годомъ становится нетерпимѣе и болѣзненнѣе. Тысячи самоубійствъ и съумашествій, изъ года въ годъ возрастающихъ, предвѣщаютъ культурному обществу вполнѣ эпидемическую деньгоманію. Жизнь, усложненная всѣми безобразіями роскоши, становится такъ трудна, безсодержательна, самопожирающа, что человѣческая энергія не въ силахъ выносить столько работы, столько добровольно продажнаго рабства, сколько требуется для комфортабельной жизни „приличной“ семьи. Человѣкъ превратился въ механизмъ для добыванія денегъ и окруженный всѣми причудами заманчиваго комфорта и покупныхъ удовольствій, чувствуетъ одно озлобленіе и отвращеніе къ нимъ: они слишкомъ ничтожны въ сравненіи съ затратами на нихъ, въ видѣ массы работы, исполняемой по цѣнамъ низкимъ, убитымъ конкурренціей.

„Крупному дарованію, на какомъ бы то ни было поприщѣ, нѣтъ возможности выработаться: ему необходимо какъ можно раньше обратиться въ машину и выдѣлывать деньги и деньги, какъ можно больше денегъ и все мало. При такихъ напряженныхъ условіяхъ выигрываютъ люди тупые и бездарные, способные вывозить работу, какъ ломовая лошадь вывозитъ грузы, или легковѣсные шарлатаны, всецѣло проникнутые хищническими покушеніями и фактически господствующіе въ нашей жизни.

Нѣтъ разсчета браться за работу, при такомъ широкомъ разгулѣ и популярности обмана. Легче „нажить“ милліонъ, чѣмъ заработать мало-мальски безбѣдное существованіе.

„Наконецъ, чуткость человѣческаго хищенія съ каждымъ днемъ открываетъ новыя поприща для обмана и легкой наживы. Дошло до того, что стали поддѣлывать таланты, какъ фальшивую монету, и выдавать ихъ за настоящіе, и все-таки нѣтъ человѣка, осчастливленнаго всѣми этими благами культуры. Все горе, да злоба, да смѣхъ отчаянія“.

Нѣтъ нужды прибавлять что-либо къ этой столь ярко и правдиво нарисованной картинѣ изъ современной общественной жизни: она не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ и вполнѣ наглядно изображаетъ горечь денежнаго счастія. (Моск. церк. вѣд.) *Л.*

О церквахъ Брестской капитулы въ началѣ второй половины XVIII вѣка *).

(*Окончаніе*)

4) Брестская капитульная церковь въ селѣ Гершеновичахъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Церковь сія обревизована была 20 февраля 1759 года. Въ отдѣлѣ „Sanctissimum Sacramentum“ значатся дарохранительница, дароносица, дискосъ, лжица и т. д. Но все это, по замѣчанію визитатора, содержалось небрежно; свящ. сосуды были оловяные и естественно оказались нечистыми. Во всякомъ случаѣ, визитаторъ не одобрилъ такого порядка и приказалъ настоятелю позаботиться о чистотѣ и опрятности въ церкви. Св. муро также найдено въ оловяныхъ сосудахъ, обернутыхъ грязнымъ платкомъ. На престолѣ не оказалось антиминса, а взамѣнъ его поставленъ былъ римскій portatyl съ частицами мощей святыхъ, пожертвованный 14 мая 1728 года уніатскимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ Шептицкимъ, такъ усердно трудившимся надъ искорененіемъ схизмы.

Въ отдѣлѣ „imagines“ на первомъ мѣстѣ показанъ образъ Пречистой Богоматери съ младенцемъ; писанъ на сосновой доскѣ, древнѣйшей живописи (antiquissimae picturae); находился прежде, какъ утверждаютъ старые люди, въ Брестской замковой церкви, которая сгорѣла лѣтъ за сто до описываемой ревизіи (въ половинѣ XVII вѣка); тогда и образъ сей, уцѣлѣвшій отъ пожара, перенесенъ былъ „przez i. pana Żabę do nowego beneficium w Gierszenowiczach ufundowanego“. По замѣчанію визитатора—поименованный образъ издавна славится чудотвореніями, которыхъ испытали на себѣ многіе; но, по небрежности мѣстныхъ священниковъ, никто не записывалъ этихъ чудесъ. На этой же иконѣ значится разныхъ привѣсокъ изъ чистаго серебра 12 штукъ и, кромѣ того, три серебряныя короны, въ томъ числѣ—одна большая серебряная съ 7-ю разноцвѣтными камешками. Отдѣльно показано два шнурка коралловъ съ очкомъ, также коралловымъ, оправленнымъ въ золото. Всего образовъ большихъ исчислено 19: писанныхъ на холстѣ 16, а писанныхъ на деревѣ 3, въ томъ числѣ одинъ образъ (не сказано какого святаго) Filipowskiey roboty (Московской).

Священныхъ облаченій визитаторомъ поименовано не мало; но всѣ эти облаченія уже были стары и вышли изъ употребленія, а потому визитаторъ совѣтуетъ передѣлать ихъ на „antipedium“ или на „wela“ (т. е. воздухи), а то присуждаетъ возложить „na umarłego kapłana“. Сохранилась, впрочемъ, одна риза—рѣдкая по богатству и работѣ. Вотъ какъ отзывается о ней самъ визитаторъ: „apparat zielony tabinkowy z kolumną, na podmieciu złotem i srebrem haftowaną dokołą koroneczką srebrną szamerowany, kitayką zieloną morową po brzegach obłożony, do którego stuła (т. е. епитрахиль) i narakawnice. А вотъ еще одна риза „изъ зеленой китайчатой матеріи съ голубымъ оплечьемъ, затканая золотомъ и серебряными цвѣтами“... Нѣкоторыя изъ очень старыхъ ризъ были уже уничтожены, ибо визитаторъ отдѣльно показываетъ нѣсколько „stuł (т. е. епитрахилей) ruskich, reperacyi potrzebujących“... равно и „welow czyli wozduchow—nullius usus“... Тутъ же исчислены священные сосуды—серебряные и оловяные, какъ-то: чаша, дискосъ, лжица, кадильница, подсвѣчники и т. д. Въ этомъ же отдѣлѣ поименованы четыре хоругви stare и chor (т. е. клиросъ) dla spiewania.

*) См. № 48, 1887 г.

Перейдемъ къ болѣе интересному отдѣлу „ecclesia ipsa“. Описываемая церковь построена была коштомъ „громады“ (т. е. крестьянъ Гершеновицкихъ) и о. Никодима Анацкевича, Гершеновицкаго настоятеля. Колляторами сей церкви были польскіе короли. Недалеко отъ сей церкви, во время описываемой ревизіи, стояла еще и „dawna (т. е. прежняя) cerkiew“, внутри которой, по словамъ визитатора „iest Deisus staroswiecki, z carskimi drzwiami, z obrazami i krzyżem żelaznym, który spadł od wiatru“. Эта давняя церковь неизвѣстно когда построена была Брестскимъ городничимъ Іеронимомъ Жабой.

Богослужебныя книги почти всѣ рукописныя—Евангеліе, Апостолъ, Служебникъ, Октоихъ, праздничная минея и тріодь постная; остальныя книги печатныя. Тутъ же поименованы визитаторомъ „Triod cwitna—stara rozsypana“ (разбитая), „Ustaw cerkiewny rozsypany“ и „Psałterz“—reperacyi potrzebujący.

Но самый интересный отдѣлъ „parochia et parochiani“. Къ Гершеновичской церкви принадлежали: село Гершеновичи, двѣ Котельни (епископская и іезуитская), деревня Михалковъ, д. Карты, Дубинки, Бернаты, Мылки, Пѣновецъ и Хавстыново. Настоятель заявилъ во время ревизіи, что не завелъ еще реестра прихожанъ и что ихъ считается приблизительно около 300 душъ. Всѣ они якобы преданы уніи—„за исключеніемъ только одного Мартина Сементыовича, о которомъ передаютъ люди, что онъ на пасхальную исповѣдь и на богослуженія ходилъ до schizmatykow“... Визитаторъ отводитъ самое видное мѣсто отдѣлу „bona et proventus ecclesiae“. Приводимъ почти дословно содержаніе этого отдѣла: „Когда сгорѣла Брестская замковая церковь, обезпеченная средствами содержанія отъ польскихъ королей, принадлежавшая сей церкви половина волоки земли передана была въ пользованіе Гершеновичской церкви, которую Брестскій городничій Іеронимъ Жаба надѣлилъ еще двумя волоками земли, на право владѣнія которою сохранился оригиналъ фундушевой записи, котораго (т. е. оригинала) не уничтожила даже продолжительность времени (non absorbeat malignitas temporum). Вотъ эта запись: Я Иванъ Іеронимъ Жаба, брестскій городничій, и я Анна Залевская Жабина, землевладѣльцы воеводства брестскаго, объявляемъ, чрезъ сіе добровольное вѣчное письмо наше—въ видѣ фундаційной записи, кому о томъ вѣдать надлежитъ—людямъ настоящаго и грядущихъ вѣковъ, что имѣя въ селѣ Гершеновичахъ двѣ волоки земли, приписанной къ брестской экономіи, а также фольваркъ въ концѣ тогоже села Гершеновичи, поелику дознали на себѣ великое милосердіе Божіе, сохранившее насъ отъ моровой язвы и отъ различныхъ враговъ, на хвалу Божію—на томъ же мѣстѣ—при фольваркѣ, съ соизволенія королевской милости и дозволенія Іоанна Михаила Поцѣя, владимірскаго владыки, освятивши мѣсто (т. е. плацъ для церкви), чрезъ о. Севастіана Качинскаго, настоятеля брестскаго базиліанскаго монастыря, и построивши самую церковь Pokrowy S. (т. е. въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы), которой надаемъ сей нашъ фольваркъ со всѣми постройками, землями, лугами и всѣми принадлежностями, уступая все это въ спокойное пользованіе назначенному къ сей церкви, по нашей просьбѣ, священнику (swiaszczenikowi) о. Мирославу Чарномыслу, съ тѣмъ что поименованный священникъ имѣетъ сей фольваркъ и земли къ нему принадлежащія держать, пользоваться и употреблять доходы на свои нужды до самой смерти своей,

а послѣ него—на такихъ же условіяхъ—преемники его, одинъ за другимъ—пока унія уніей будетъ, а сохрани Богъ унія уничтожена будетъ, тогда фольваркъ и самая церковь имѣютъ перейти въ распоряженіе брестскаго настоятеля (proboszcza), что и должны наблюдать поименованный swiaszczenik и его преемники, отправляя (въ каждый праздникъ и въ каждое воскресенье) службу Божію по обряду греко-уніатскому съ дьякомъ, который долженъ содержаться съ тойже фундаціи нашей—равно и вино, свѣчи и кадило; самъ swiaszczenik долженъ обо всемъ этомъ заботиться, молясь Богу за короля и за рѣчь посполитую, а также за наше здоровье пока живемъ, а по смерти нашей—за наши души и родныхъ нашихъ, вписавши ихъ въ „Sobotnik" и отправляя службу Божію по середамъ и субботамъ wiecznemi czasy каждой седмицы. Священникъ, кромѣ того, долженъ стараться, чтобы прихожане дѣтей своихъ крестили, безъ браковъ не жили, а также—чтобы больные не умирали безъ исповѣди и св. причастія. Мы (фундаторы) того мнѣнія, что пока живы и находиться будемъ въ семъ воеводствѣ, по смерти swiaszczenika—никто другой, а только мы сами будемъ рекомендовать къ сей церкви священниковъ. а по смерти нашей—потомки наши. А еслибы мы изъ брестскаго воеводства куда либо выѣхали, или не оставили послѣ себя никакого потомства, тогда свое право избранія священниковъ къ Гершеновичской церкви передаемъ Владимірскому владыкѣ (епископу) и его преемникамъ. Сію фундацію на вѣчныя времена скрѣпляемъ своею подписью и утверждаемъ собственною печатью, равно подписями и печатями нашихъ друзей. Писано въ Гершеновичахъ тысяча шестьсотъ семьдесятъ втораго (1672) года, мѣсяца марта двадцать осьмаго (28) дня". (Слѣдуютъ подписи).

Привилей польскаго короля Яна Казиміра на постройку церкви въ селѣ Гершеновичахъ, по желанію фундатора Гершеновичской церкви Іеронима Жабы, внесенъ былъвъ брестскія гродскія книги хоронжимъ Еленскимъ, брестскимъ подстаростою. Вотъ содержаніе сего привилея: „Янъ Казиміръ Божіею милостію король польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, Сѣверскій, Шведскій, Вандальскій, наслѣдственный король. Объявляемъ настоящимъ листомъ нашимъ кому о томъ вѣдать надлежитъ. Намъ доложено отъ имени Брестскаго каштеляна Ивана Іеронима Жабы и жены его Анны Залевской, что они, дознавши на себѣ великое милосердіе Божіе, сохранившее ихъ отъ разныхъ враговъ, наступавшихъ на наши владѣнія въ разныя времена, а также—отъ мороваго повѣтрія,—дали обѣтъ построить церковь (cerkiew) во имя Пресвятыя Богородицы, которыя по гречески (po grecku) называется церковь Pokrowy sw., для каковой постройки избрали мѣсто въ с. Гершеновичахъ, гдѣ они имѣютъ отъ насъ въ пожизненное владѣніе двѣ волоки земли, приписанныя къ брестской (королевской) экономіи. На сихъ двухъ волокахъ они устроили фольваркъ, который, вмѣстѣ съ двумя уволоками земли, жертвуютъ „popowi" сей церкви. Объ этомъ они внесли къ намъ просьбу, чтобы мы апробовали (утвердили) ихъ благочестивое намѣреніе. Видя такія добрыя чувства и заботясь о размноженіи хвалы Божіей (т. е. уніи), а также принимая во вниманіе, что непріятель сжегъ въ Брестѣ всѣ церкви, которыя приняли унію, что эти церкви обнищали сколько чрезъ непріятеля, столько же и чрезъ повѣтріе (т. е. моровую язву), что брестскіе мѣщане не въ состояніи отстроить ихъ, къ тому же подданные наши въ Гершеновичахъ и Прилукахъ, по причинѣ разлива рѣкъ—Буга, Мухавца и Котельни, хотябы и существовали Брестскія церкви, совсѣмъ не могутъ ходить туда на богослуженіе, не могутъ и дѣтей своихъ (во время разлива рѣкъ) крестить въ сихъ церквахъ, взирая также и на заслуги брестскаго каштеляна Ивана Іеронима Жабы, оказанныя намъ и рѣчи посполитой въ разныхъ военныхъ экспедиціяхъ, въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ, съ немалою потерею силъ и здоровья. Склоняясь на ихъ просьбу нашею милостію, позволяемъ на указанныхъ волокахъ строить церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, для чего отпускаемъ и лѣсъ изъ пущи нашей брестской; фольваркъ же, со всѣми принадлежностями, передаемъ въ пользованіе „popow"; каковая фундація имѣетъ силу на вѣчныя времена. А поелику въ селѣ Гершеновичахъ остается еще полволоки земли, наданной было брестской Пречистенской церкви за-Мухавцемъ, которая сожжена, поэтому и сію половину волоки присоединяемъ къ двумъ волокамъ каштеляна, съ которыхъ волокъ онъ долженъ былъ платить чиншъ до скарба нашего въ теченіи десяти лѣтъ; но, ради хвалы Божіей, освобождаемъ popa отъ всякаго чинша, а только поручаемъ на вѣчныя времена молить Бога за насъ и преемниковъ нашихъ и за всю рѣчь посполитую, для чего, подписавшись рукою нашею и приложивши печать Великаго Княжества Литовскаго, приказываемъ вписать сей привилей въ сеймовую конституцію. Писанъ въ Варшавѣ дня 21 мѣсяца августа 1659 года, царствованіе королевствъ нашихъ—Польскаго и Шведскаго—11-й годъ". (Слѣдуютъ подписи и скрѣпы).

Въ настоящее время въ селѣ Гершеновичахъ имѣется прекрасная каменная церковь, построенная на средства казны, а прихожане сей церкви съ 1839 года примѣрнѣйшіе и вѣрные сыны православія, которому они всецѣло преданы, даже и не помышляя о канувшей въ вѣчность уніи, а только памятуя, что православіе—св. вѣра ихъ предковъ.

5) Брестская капитульная Іоанно-Богословская церковь въ селѣ Лобачевѣ.

Церковь сія обревизована была 22 февраля 1759 г. Зданіемъ деревянная; построена „съ незапамятныхъ временъ" по-надъ Бугомъ, алтаремъ на востокъ; по чрезмѣрной своей ветхости—ruiny lada dzień i pogrebienia się w ziemi dla siebie mieysca upatruie...

Можно судить изъ этого не только о древности самой церкви, но и о древности существованія православія въ при-Бужной странѣ. Неудивительно поэтому, если визитаторъ въ описаніи своемъ представляетъ Лобачевскую церковь со всѣми аттрибутами греко-восточнаго обряда. Тутъ видимъ не только иконостасъ, царскія врата—частію вызолоченныя и частію покрашенныя—съ четырьмя евангелистами и тайною вечерью, сѣверныя и южныя двери, а также мѣстныя иконы—Спасителя, Божіей Матери, св. евангелиста Іоанна Богослова, св. Георгія Побѣдоносца и св. великомученицъ Варвары и Екатерины, но и др. принадлежности алтаря,—надлежаще устроенный престолъ и на немъ антиминсъ, а также жертвенникъ (żertownik), предъ алтарною же частію—клиросы (kryłosy)...

Изъ богослужебныхъ книгъ Лобачевской церкви, въ описываемый періодъ времени, уцѣлѣло не много остатковъ праотеческой старины. Вотъ эти книги: Евангеліе рукописное, уже разбитое и требующее переплета, Служебникъ

рукописный, Октоихъ, Требникъ (львовской печати) и Псалтирь—тоже разбитый...

Ризница Лобачевской церкви ко времени визитаціи также сохранила нѣсколько старыхъ облаченій. На первомъ мѣстѣ визитаторомъ записана риза drojetowey materyi розоваго цвѣта, затканая серебромъ... За тѣмъ—риза атласная, риза траурная... Тутъ же показаны—чаша, дискосъ, лжица, воздухи, напрестольные кресты, хоругви, кадильница и т. п.

При Лобачевской церкви, съ самыхъ древнихъ временъ, существовало и братство, заботившееся о поддержаніи и благолѣпіи храма Божія, не располагавшее никакими фундушами и доходами—кромѣ денежной складчины.

Но самымъ интереснымъ отдѣломъ, какъ и въ другихъ церквахъ Брестской капитулы, у визитатора является отдѣлъ parochia et parochiani. Къ Лобачевской церкви принадлежали тогда—мѣстечко Тересполь, село Лобачево, деревни—Болотково, Схуты и Огородники. Прихожанъ исчислено 386 душъ. Всѣ они, по словамъ визитатора, приняли унію и считаются prawowiernemi katolikami—за исключеніемъ Ивана Солодухи (изъ дер. Болоткова, который въ Лобачевскомъ дворѣ za gumiennego zostaje, и 5 лѣтъ не бываетъ у исповѣди, и на совращеніе котораго въ унію, выражаясь словами визитатора, не повліяли ни угрозы, ни просьбы, равно и власть помѣщика. Не потому ли визитаторъ въ запальчивости гнѣва называетъ сего доблестнаго мужа и твердаго исповѣдника православной вѣры, несомнѣнно вліявшаго въ томъ же духѣ и на другихъ, не иначе какъ parszywa owieczka w owczarni Chrystusowey! Тутъ же поименованы еще 31 человѣкъ, не пожелавшихъ принять унію. Вотъ эти имена, вѣчно дорогія русскому сердцу и исторіи при-Бужнаго края: Иванъ Войтѣшукъ съ женою, Матоей Войтѣшукъ съ женою, Анна Панасянка, Миронъ Семенюкъ, Степанъ Голосюкъ, Романъ Кобыльчукъ, Николай Коваль съ женою, Евфимія Иванова Кухарева, Евдокія Штангретова, Левъ Сѣньчукъ съ женою, Яковъ Лапковскій, Дарія Столяриха, Мартинъ Кухаръ съ женою, Романъ Згера съ женою, Андрей Котикъ съ женою, Ѳеодоръ Веремчукъ съ женою, Григорій Юрчукъ, Францишекъ Коваль, Параскева Юзефова, Ѳеодора Багерова, Анна Тышева, Григорій Тышукъ и Петръ зять Мисючинъ.

О настоятелѣ Лобачевской церкви о. Петрѣ Боницкомъ, принявшемъ іерейскій санъ въ 1749 году отъ Владимірскаго и Брестскаго епископа Ѳеофила Годебскаго, визитаторъ отозвался вполнѣ одобрительно, поставилъ лишь ему на видъ столкновеніе его изъ-за смѣшанныхъ браковъ съ Тереспольскими доминиканами, за что, впрочемъ о. Боницкій (надо полагать—по жалобѣ тѣхъ же доминиканъ), подвергнутъ былъ наказанію по опредѣленію Брестской греко-уніатской консисторіи.

Перейдемъ къ отдѣлу bona et proventus Лобачевской церкви. По словамъ визитатора „beneficium Łobaczewskie“ существуетъ съ незапамятныхъ вѣковъ (ab immemorabili aevo) и неизвѣстно—кѣмъ именно оно фундовано. Старые люди, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же визитаторъ, не называютъ сію церковь Лобачевскою, а называютъ ее, въ силу вѣковой традиціи, церковію за-Бужною Брестскою (Zabużną Brzeską), утверждая, что такъ называли ее испоконъ вѣковъ и что подъ этимъ именемъ наданы были ей и земельные фундуши, документы на которые давно затерялись. Къ сей церкви принадлежали луга: а) въ урочищѣ Затока, граничащемъ съ одной стороны рѣкою Бугъ, а съ другой—озеромъ, б) въ урочищѣ Борочиловка, съ одной стороны—граница Полятыцкая, а съ другой—болото... Показаны еще луга, напр. въ урочищѣ „Недогрызковый лугъ“, и пахатныя земли—большею частію граничившія съ Яновскою дорогою; по перечисленіе названій и границъ ихъ, съ указаніемъ тѣхъ перемѣнъ и захватовъ, въ силу которыхъ они переходили изъ рукъ въ руки, былобы утомительно для читателя. Понадобилось, напр., приверженцамъ польской справы „сбудовать“ въ г. Брестѣ на Пескахъ „клашторъ бригитокъ“—польскій ржондъ безъ церемоніи отнимаетъ у Лобачевскаго настоятеля кусокъ земли съ глинистымъ грунтомъ и сроитъ здѣсь свою „цегельню“ (т. е. кирпичный заводъ), а панъ капитанъ польской гвардіи нѣкто Беренсъ (тогдашній арендаторъ Лобачевскаго фольварка), чтобы лишить Лобачевскаго настоятеля права заносить въ гродскій судъ свою жалобу на такое своеволіе и беззаконіе, предлагаетъ легально замѣну сего куска земли... Не безъинтересна и слѣдующая легаційная запись на вышепоименованный Недогрызковый лугъ: „Я ниже въ подписи поименованный сознаю настоящею моею добровольною записью на отошедшихъ къ Богу душахъ прадѣдовъ, дѣдовъ, родителей и иныхъ моихъ родственниковъ, то есть: Іоакима Новошика, Марины, Анны, Аѳанасія, Ѳеодора, Николая, Михаила и прочихъ въ „суботникъ“ вписанныхъ, чтобы за сіи души ежегодно на вѣчныя времена по четыре литургіи было отслужено, даю, дарую, легую и вѣчными временами записую Лобачевской церкви Недогрызковый лугъ, съ котораго Лобачевскій настоятель и преемники его имѣютъ платить чиншъ въ городскую кассу, въ подтвержденіе чего (за неграмотностію) крестомъ святымъ подписуюсь. Иванъ Дмитрукъ“.—Эта коротенькая легація, надлежаще посвидѣтельствованная бурмистрами г. Бреста 1 іюня 1720 года, и названа ими „Sobotnikowy zapis“.

Плебанальный домъ, по обычаю тогдашнихъ временъ, состоялъ изъ бѣлой избы о двухъ окнахъ, съ печкою изъ зеленыхъ изразцевъ и особымъ каминомъ, за тѣмъ—коморкою и кухнею, съ печкою битою изъ глины. Все это покрыто было соломою и составляло личную собственность о. Боницкаго. По-надъ самымъ Бугомъ стояло нѣсколько сараевъ, сдѣланныхъ изъ хвороста. Это съ восточной стороны, а съ западной—раскинуты были церковные огороды и на нихъ до самой Яновской дороги—сараи, сѣновалы и т. п... Съ сѣверной же стороны стояла церковь, а за церковнымъ погостомъ сейчасъ же начинались границы церковныхъ пахатныхъ земель—подъ самые Огородники... Кромѣ того Лобачевскій священникъ имѣлъ право ловли рыбы въ Бугѣ...

Въ заключительномъ отдѣлѣ визитаторъ пишетъ: „Лобачевская церковь, по вѣковѣчной давности своего существованія, представляетъ изъ себя подобіе руинъ, совсѣмъ негодна къ починкѣ и грозитъ опасностію не только пастырю, но и прихожанамъ во время отправленія богослуженія. Поэтому, въ силу даннаго мнѣ права, я хотѣлъ сію церковь подвергнуть интердикту (т. е. запрещенію въ ней богослуженія). Но такъ какъ вся Лобачевская громада покорно намъ супликовала и дала обѣщаніе, что въ короткій періодъ времени имѣетъ починить свою церковь, въ такой способъ передѣлаетъ на церковь вновь построенную колокольню.... то, принявши во вниманіе сію просьбу, приказали: старую церковь развалить и изъ оставшагося годнаго дерева пристроить ризницу къ колокольнѣ, которую, въ

теченіи не далѣе трехъ мѣсяцевъ—подъ угрозой интердикта перестроить на церковь".

Въ томъ же заключительномъ отдѣлѣ визитаторъ приказываетъ настоятелю—na Anioł Panski rano i w wieczor dzwonić... co niedzieli supplikacyą spiewać et caet..., но главнымъ образомъ—все свое вниманіе сосредоточиваетъ на вышепоименованномъ „схизматикѣ" Иванѣ Солодухѣ, котораго не могли побѣдить и преслѣдованія; визитаторъ изъ опасенія, чтобы сей схизматикъ не попалъ w paszczenki piekielne, приказываетъ настоятелю принять всевозможныя мѣры къ совращенію его въ унію; если же онъ по прежнему останется непреклоннымъ, то считать его wyklętym, т. е. отлученнымъ, удалить отъ общенія съ людьми и огласить его по всѣмъ церквамъ и костеламъ...

Вотъ какими мѣрами и способами совершался добровольный переходъ въ унію....

6) Брестская Кресто-Воздвиженская (*czesnago kresta*) церковь, въ королевскомъ коллятерствѣ, за р. Мухавцемъ подлѣ улицы, идущей до *Schizmatyckiey cerkwi*.

Изъ сего заголовка видно, что, во время произведенной визитаторомъ ревизіи церквей Брестской капитулы, въ г. Брестѣ-Литовскомъ существовала еще и схизматыцкая, т. е. православная церковь. Этотъ глухой терминъ для насъ дорогъ по непреложному свидѣтельству визитатора о существованіи Брестской православной церкви, служившей если не центромъ, то сокровищницею духовныхъ и религіозныхъ благъ для лицъ, тѣснимыхъ насиліями уніи.

Но и церкви czesnago kresta во время ревизіи тоже не существовало. Визитаторъ, производя ревизію сей церкви 25 февраля 1759 года, ревизовалъ собственно не зданіе сей церкви, которая уже тогда не существовала, а ея прошлое, сохранившееся лишь въ воспоминаніи народа. Вотъ историческія данныя о Брестской церкви во имя св. креста, записанныя визитаторомъ со словъ народа: „Близко лѣтъ около 300 (стало быть въ началѣ XV вѣка) существовала церковь за р. Мухавцемъ во имя Честнаго Креста, за монастыремъ бернардинокъ, по-надъ улицею, ведущею до schizmatykow. Кѣмъ была фундована по чрезмѣрной древности (ob vetustatem mimiam) получить свѣдѣній нельзя было. Передаютъ старые люди, что лѣтъ семьдесятъ тому назадъ, она разрушена была во время нападеній на Польшу непріятелей Шведовъ. Теперь мѣсто, на которомъ стояла сія церковь, обращено на огороды и тамъ же на память поставленъ крестъ (деревянный). Вотъ окружность сего огорода: идя изъ Бреста до Прилукъ, мы видимъ его раскинутымъ за Мухавцемъ и за бернардинками; съ лѣвой стороны сего огорода имѣется по семь полосъ въ двадцать загоновъ на протяженіи отъ Прилуцкаго гостинца въ длину до вала городскаго, а поперекъ отъ улицы при самой оградѣ до огорода мѣщанина Брестскаго Константина Харка, который, съ архипастырскаго позволенія, имѣетъ на семъ же „Czesnokrestskim" огородѣ свою избу и пользуется 7-мью загонами тогоже огорода, за что платитъ, въ пользу епископскаго имѣнія Тришинъ, ежегоднаго чинша 6 золотыхъ. Брестскій епископъ Ѳеофилъ Годебскій, по случаю продолжительнаго незамѣщенія сего прихода (за неимѣніемъ церкви), не желая дальше обращать въ свою пользу нѣкоторыя земли св. креста церкви, нашелъ такое лицо, которое поднялось на свой счетъ построить (вновь) церковь во имя св. креста. Это—о. Николай Кишченя, который, принявши священный санъ отъ вышепоименованнаго епископа, позаботился о матеріалѣ (на постройку церкви): за двѣсти тынфовъ купилъ дерева сто тринадцать штукъ, предполагая построить церковь на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она и прежде стояла, ale przez zabranie drzewa намѣренія своего не выполнилъ... Не смотря на это, поименованному Кишченѣ переданы были въ пользованіе всѣ земли и луга, принадлежавшіе церкви Czesnago Kresta".... За тѣмъ слѣдуютъ епископскія записи, на основаніи которыхъ всѣ земли и луга Брестской Кресто-Воздвиженской церкви переданы были въ личное пользованіе о. Николаю Кишченѣ, до тѣхъ поръ пока онъ не найдетъ себѣ другое beneficium... Какъ ни двусмысленна исторія съ фундушами церкви Czesnago Kresta, отданными въ пользованіе безприходному священнику (сирѣчь ксендзу), однако визитаторъ въ одномъ мѣстѣ своей пространной визитаціи, хотя и кратко, но за то мѣтко выражается, что отданный въ пользованіе о. Николаю Кишченѣ огородъ, принадлежавшій церкви Czesnago Kresta, отнятъ дизунитами, т. е. православными. Съ вѣроятностію можно думать, что и самая церковь Czesnago kresta никогда не принадлежала уніатамъ, а если на мѣстѣ ея уніаты хотѣли было воздвигнуть свою церковь, на что свезенъ былъ даже и строительный матеріалъ, то надо думать—дизуниты, съ отдачею земельныхъ надѣловъ Кресто-Воздвиженской церкви Николаю Кишченѣ, не имѣя возможности такъ скоро отстоять церковную землю, позаботились лишь на первыхъ порахъ о томъ, чтобы на сей землѣ не была воздвигнута противная имъ уніатская церковь....

Священникъ Левъ Паевскій.

Историческій очеркъ села Сухополя и Сухопольскаго прихода (съ 1789 по 1839 г.) *).

(продолженіе).

Время построенія новой и теперь существующей церкви опредѣляется различно. Въ клировой вѣдомости, хотя, впрочемъ неизвѣстно на какомъ основаніи, оно означено 1789 г., а въ извлеченіи изъ инвентаря (1834 г.)—1791 г. Вѣроятно, 1789 г. указываетъ время окончанія постройки церковнаго зданія, а 1791 г.—время освященія храма. Основаніемъ для такого предположенія служитъ уцѣлѣвшій отрывокъ визиты 1789 г. „Рекомендуется, сказано въ немъ, превелебному о. настоятелю и прихожанамъ усердно стараться о внутреннемъ благоустройствѣ новаго храма, постройка зданія котораго совершенно окончена, такъ чтобы онъ могъ быть въ непродолжительномъ времени освященъ".

Самое подробное описаніе этого храма содержится въ визитѣ 1799 г. Храмъ построенъ на каменномъ фундаментѣ изъ дерева, обтесаннаго въ бруски и покрытъ гонтомъ. Въ немъ двѣнадцать оконъ и четверо дверей. Фасадъ былъ украшенъ двумя высокими покрашенными главами. На срединѣ кровли возвышалась третья глава, также покрашенная, въ которой находился небольшой колоколъ (сигнатурка). Всѣ главы были увѣнчаны желѣзными крашенными крестами. Фасадныя главы соединялись между собою галлереей съ перилами. Къ этому описанію храма слѣдуетъ добавить,

*) См. № 5-ый, 1886 г.

**) Источники для этого очерка были главнымъ образомъ слѣдующіе: благочинн. визита 1799 г. (Лядецкаго), генеральная визита 1801 г. (Тупальскаго), экстракты визитъ 1809 г. (Вощиловича), 1818 г. (Янковскаго) и 1819 г. (Круковскаго), извлеченіе изъ инвентаря 1834 г. 16 ноября, рапорты настоятелей, а также преданія, сохранившіяся между прихожанами.

что онъ построенъ въ видѣ корабля и, отличаясь большими размѣрами и сравнительно значительною высотою, имѣетъ, по выраженію визитатора (Лядецкаго), величественный видъ. Но что всего болѣе замѣчательно, это—прочность матеріала и самой постройки. Въ настоящее время не только деревянные, но иногда и каменные храмы не существуютъ столько, сколько стоитъ и еще можетъ долго просуществовать Сухопольская церковь, построенная подъ руководствомъ, по преданію, простаго щерчевскаго крестьянина.

Внутреннее расположеніе храма, судя по описаніямъ визитъ, въ общемъ не измѣнилось до настоящей поры. Онъ состоялъ изъ притвора, надъ которымъ находились хоры средней части и отдѣлявшагося отъ нея перилами пресвитеріума. По правой сторонѣ пресвитеріума помѣщалась кладовая, по лѣвой—ризница. Вверху надъ ними были устроены соединявшіяся между собою галлереи съ перилами. Въ пресвитеріумѣ находился главный алтарь на менсѣ (престолѣ) столярной работы. Здѣсь помѣщалась дарохранительница (cyborium), въ которой хранились св. дары греко-уніатскаго и римско-католическаго обрядовъ (визиты 1818 и 1819 гг.). Здѣсь же былъ писанный красками на полотнѣ алтарь, въ которомъ на камповомъ фонѣ, въ золоченныхъ рамахъ была помѣщена особенно чтимая икона Божіей Матери, закрывавшаяся особою задвижкою съ изображеніемъ Покрова Пр. Богородицы. Вверху, надъ этою иконою, на галлереѣ находилась менса столярной работы. Надъ менсой въ рамахъ подъ балдахиномъ было помѣщено скульптурное распятіе съ фигурами по сторонамъ: Пр. Дѣвы и св. апостола Іоанна. Возлѣ дверей, которыя вели въ ризницу, находился амвонъ (каѳедра для проповѣдника), заслоненный занавѣсомъ. Въ этой же части храма при стѣнахъ стояли набѣло покрашенныя скамьи. Въ ризницѣ стоялъ шкафъ съ выдвижными ящиками и откидной задвижкой, которая, будучи открытой, служила жертвенникомъ (żertownikiem). Верхнія дверцы этого шкафа были снабжены небольшимъ зеркаломъ. Весь пресвитеріумъ былъ выбѣленъ, а мѣстами окрашенъ. Въ средней части храма, за перилами, по правой и лѣвой сторонамъ находились два алтаря. Первый (съ правой стороны) на менсѣ столярной работы состоялъ изъ трехъ иконъ: Спасителя, надъ нею св. Георгія, а еще выше—Ченстоховской Божіей Матери. Другой алтарь на менсѣ также состоялъ изъ трехъ иконъ: Пр. Богородицы, свят. Николая и ап. Филиппа. Въ средней же части храма, предъ перилами стояли двѣ скамьи для сидѣнья и помѣщался клиросъ. Былъ также алтарчикъ для крестныхъ ходовъ скульптурной работы, золоченный съ иконами. Въ этой же части храма находились хоругви, а на хорахъ былъ помѣщенъ двѣнадцатиголосовой органъ съ бубенчиками и двумя мѣхами (около 1794 г. пріобрѣтенный за 180 р. на пожертвованія разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и самаго настоятеля Хоцевича). Полъ былъ деревянный, а потолокъ досчатый дугообразный (dęty). Своды поддерживались шестью деревянными столбами.

Въ той же визитѣ содержится подробный перечень одеждъ священно-церковно-служителей и др. облаченій. Такъ въ 1799 г. фелоней съ приборами было 9, подризниковъ (изъ швабскаго полотна) 6, епитрахилей 8, епитрахиль при напутствованіи больныхъ 1, антиминсовъ съ портателемъ 2, туваленъ (покровцовъ) полотняныхъ и батистовыхъ 6, корпораловъ (илитоновъ) полотняныхъ 12, занавѣсовъ 13, платовъ для вытиранія свящ. сосудовъ 20, далматиковъ 2, комешекъ 7. Въ визитахъ 1801, 1818 и 1819 гг. количество свящ. одеждъ показано съ незначительными измѣненіями, только въ извлеченіи изъ инвентаря 1834 г. фелоней показано 20. Самыя фелони были партировыя, полупартировыя, люстриновыя, драгетовыя, гродетеровыя, изъ китайской тафты и изъ моаре. Если сравнить этотъ перечень свящ. одеждъ и облаченій съ данными по этому предмету 1769 г., то оказывается, что въ этомъ отношеніи новая церковь была богаче прежней. Такъ, въ разматриваемомъ періодѣ, сравнительно съ предшествующимъ, было больше фелоней—пятью, подризниковъ четырьмя, епитрахилей шестью, антиминсовъ однимъ, корпораловъ шестью, платовъ для вытиранія св. сосудовъ тринадцатью, занавѣсовъ одиннадцатью. Въ этомъ же періодѣ являются въ церкви далматики, о которыхъ прежде не было упоминанія.

Въ визитахъ 1799 и 1801 гг. перечисляются слѣд. свящ. сосуды и разные свящ. предметы: монстранція серебряная, позолоченая съ изображеніемъ Мелхиседека 1, риза на особенно чтимой иконѣ Божіей Матери, серебряная позолоченная, украшенная богемскими каменьями, съ короною, усѣянною каменьями 1, потиры съ лжицами серебряные позолоченные 2, такіе же дискосы 2, дарохранительница серебряная позолоченная 1, дароносица съ дискосомъ 1, мурница двойная оловянная 1, кадильница серебряная съ мѣднымъ котелкомъ 1, алтарные кресты съ Распятіемъ 2, деревянные кресты съ Распятіемъ 2, крестъ для торжественныхъ процессій съ Распятіемъ 1, сосуды для воды (ампулки) 2, котелки для освѣщенной воды 2, лжица серебряная 1, подсвѣчники оловянные 12, звонки алтарные 5, хоругви 4, перстни золотые 3, сердце изъ сердолика, оправленное въ серебро 1, медальонъ, оправленный въ серебро 1, Кромѣ того въ 1801 г. были перстни серебряные, позолоченные 2, перстни, оправленные въ серебро 3. Но особенно много было вотовъ серебряныхъ разной величины и формы: въ 1799 г.—64, въ 1801 г.—97, въ 1809 г.—112. Къ 1834 г. ихъ насчитывалось 99, такъ какъ нѣсколько около этого времени были употреблены священникомъ Пероцкимъ 1-мъ на два новыхъ потира. Сопоставленіе этого перечня свящ. сосудовъ и др. предметовъ съ количествомъ ихъ въ предшествующій періодъ даетъ возможность видѣть, что ихъ въ разсматриваемое время было больше (напр. потировъ, алтарныхъ звонковъ, подсвѣчниковъ, особенно же вотовъ), чѣмъ прежде. Число вотовъ увеличилось слишкомъ вчетверо. Самые сосуды и др. свящ. предметы въ новомъ храмѣ были болѣе цѣнны, напр., монстранція, стоившая 97 р., дарохранительна серебряная, вмѣсто прежней оловяной и пр. Даже кадильница была серебряная.

Что же касается церковно-богослужебныхъ книгъ, то нѣкоторыя изъ нихъ (евангелія, апостолъ, псалтирь, требники, октоихъ) были въ разсматриваемый промежутокъ времени въ томъ же количествѣ, что и прежде, другія (тріоди постныя 2, служебники 2 (въ 1799) 5 (въ 1819 г.), въ большемъ, а нѣкоторыхъ изъ прежнихъ (праздничной минеи, казусовъ) не существовало, по крайней мѣрѣ, о нихъ въ визитахъ нѣтъ упоминанія. Зато появляются теперь новыя книги: цвѣтная тріодь 1, ирмологій 1. Всѣ эти книги in fol., за исключеніемъ псалтири in quart., и требника in octav., большею частію были изданія супрасльскія, исключая постную тріодь, изданіе почаевское.

Кромѣ особенно чтимой иконы Божіей Матери, самою важною святынею храма въ настоящій періодъ была частица Древа Креста Господня. Когда она пожертвована, нѣтъ указаній въ церковныхъ документахъ. Можно только

сказать, что это пожертвованіе сдѣлано въ періодъ времени 1794—1799 гг. Въ экстрактѣ визиты 1794 объ этой частицѣ не упоминается, а въ 1799 г. въ числѣ свящ. предметовъ поименована: „Часть древа Креста Господня (сказано въ визитѣ этого года) въ серебряномъ ящикѣ, вмѣстѣ съ подлиннымъ документомъ изъ Рима пожертвована“. А на сторонѣ визиты сдѣлана выписка, гласящая, что эта частица пріобрѣтена, благодаря усильнымъ стараніямъ тогдашняго настоятеля, священника Хоцевича и назначена для церковнаго употребленія. Въ генеральной визитѣ 1801 г. сказано, что реликвіи древа св. Креста, вмѣстѣ съ подлиннымъ удостовѣреніемъ „апостольской столицы“ пожертвованы нѣкіимъ Филипповичемъ съ тѣмъ, чтобы онѣ были помѣщены въ пацификалѣ (крестѣ для прикладыванія). Самаго подлиннаго удостовѣренія, какъ нѣкоторыхъ другихъ документовъ, не сохранилось до настоящей поры, вслѣдствіе пожара въ 1878 г., но содержаніе этого документа записано. Вотъ оно. Францискъ Антоній Маркуцци, аскуланскій знатный дворянинъ, константинопольскій патріархъ (конечно, in parfibus infidelium), епископъ и домашній прелатъ, состоящій при папскомъ престолѣ, свидѣтельствуетъ, что ad majorem gloriam Dei даетъ въ даръ частицу древа Креста Господня, добытую изъ неподлежащихъ сомнѣнію и законно признанныхъ источниковъ, съ предоставленіемъ владѣтелю ея права удержать ее у себя, или дать въ даръ другимъ, или выставить для общественнаго поклоненія въ церкви, часовнѣ или молельнѣ. Частица эта (сказано далѣе) находится въ серебряномъ ящикѣ овальной формы, хорошо закрытомъ, шнурочкомъ перевязанномъ и означенномъ печатью. Самое удостовѣреніе печатное, за исключеніемъ нѣкоторыхъ словъ, написанныхъ перомъ. Внизу подпись: P. A. Epus (Episcopus) Crren. Dep. Печать оттиснута на бумагѣ. Въ концѣ помѣтка: данъ въ Римѣ 15 апрѣля 1786 г. На оборотѣ этого удостовѣренія 18 іюня 1806 г. было сдѣлано епископомъ Іосафатомъ Булгакомъ объявленіе, что этому свидѣтельству дается сила и вмѣстѣ разрѣшается выставить реликвіи древа Креста Господня для прославленія ихъ и общественнаго поклоненія въ Сухопольской церкви. Въ реформаційномъ декретѣ визиты 1801 г. визитаторъ поставилъ на видъ настоятелю церкви, чтобы эти реликвіи были скорѣе оправлены въ пацификалъ и такимъ образомъ было исполнено желаніе жертвователя. Въ слѣдующемъ году это желаніе было исполнено. Самый пацификалъ былъ пожертвованъ, какъ гласитъ надпись на немъ, Филипповичами: „Ten pacifikal ofiarowany 1802 r. 25 junii do Cerkwi Sucholpolskiey z domu Filipowiczow“. Этотъ пацификалъ авсбургскаго изданія сохранился въ церкви до настоящей поры и записанъ въ главной описи такъ: Вверху дарохранительницы, на чахлѣ находится небольшой серебряный крестъ, украшенный по срединѣ голубою финифтью. Внутри этого креста, въ небольшомъ углубленіи, обведенномъ серебрянымъ, позолоченнымъ сіяніемъ, помѣщены крестообразно двѣ частицы древа Животворящаго Креста Господня. Этотъ крестъ находится за стекломъ, съ серебряными украшеніями тонкой отдѣлки. Самыя украшенія прикрѣплены къ серебряной, позолоченной рукояткѣ съ такимъ же постументомъ. Рукоятка и постументъ также снабжены серебряными украшеніями; по сторонамъ же ихъ находятся разноцвѣтныя стеклышки и двѣ серебряныя фигурки (свв. ап. Петра и Павла). Пацификалъ вѣситъ 1 фунтъ и 25 лотовъ.

Особенно чтимая икона Божіей Матери, какъ и прежде, привлекала множество богомольцевъ, чаявшихъ небесной помощи. Въ визитѣ 1801 г. визитаторъ сдѣлалъ слѣдующую замѣтку. „Для записыванія испытанныхъ отъ иконы Божіей Матери милостей ведется съ 1769 г. книга, въ которой позднѣйшіе случаи этихъ милостей, подтвержденные показаніями и свидѣтельствами прихожанъ, спрошенныхъ во время этой ревизіи, оказались неподлежащими сомнѣнію“. Значитъ, эти записи велись и послѣ 1782 г. (къ этому времени относится послѣдняя уцѣлѣвшая запись) и, несомнѣнно, въ 1801 г., но, къ сожалѣнію, не сохранились, какъ уже объ этомъ было сказано. Къ разсматриваему періоду времени преданіе относитъ много случаевъ оказанія Пр. Богородицею разнымъ лицамъ помощи и заступленія. Въ благодарность и въ память оказанія этихъ милостей многіе богомольцы по прежнему жертвовали изъ воска, серебра воты, изображавшіе разныя части человѣческаго тѣла. Такъ, жители деревни Галенъ, въ благодарность за избавленіе ихъ Пр. Дѣвою отъ сильно распространившейся между ними какой-то страшной болѣзни, пожертвовали серебряную привѣску, съ вырѣзанной на ней надписью, гдѣ указаны жертвователи и самый случай, по которому сдѣлано это пожертвованіе. Извѣстно также, что не только уніаты, но и католики, принадлежавшіе къ разнымъ сословіямъ, въ храмовые и другіе праздники и даже воскресные дни (особенно въ первое воскресеніе послѣ новолунія) по обѣтамъ посѣщали Сухопольскую церковь, чтобы помолиться предъ иконою Заступницы рода христіанскаго, а богатые помѣщики-католики платили причту по червонцу за одно пѣніе причтомъ предъ этою иконою „Подъ Твою милость“. Особенно число богомольцевъ, стекавшихся въ Сухополь, увеличилось вслѣдствіе надѣленія церкви индульгенціей. Визитаторъ Тунальскій, упомянувши въ своей визитѣ объ этомъ надѣленіи, вслѣдъ за этимъ прибавляетъ: „народъ въ эту (Сухопольскую) церковь стекается въ большомъ количествѣ изъ дов. отдаленныхъ мѣстностей“. Можно, кажется, съ несомнѣнностію утверждать, что особенно чтимая икона Божіей Матери и предоставленіе описываемой церкви индульгенціи много способствовали сооруженію величественнаго храма, который и своими размѣрами, и устройствомъ, и богатствомъ утвари и украшеній превосходилъ прежде существовавшій. Кромѣ лѣса, отпущеннаго безмездно изъ бѣловѣжской пущи управленіемъ королевскихъ имѣній, никакихъ суммъ на постройку храма не было отпущено. По крайней мѣрѣ объ этомъ нигдѣ не говорится, ни въ визитахъ, ни въ народныхъ преданіяхъ. Откуда же взялись деньги для этого много стоившаго предпріятія? Конечно, ихъ принесли не одни прихожане, но и благочестивые богомольцы изъ окрестныхъ мѣстъ, привлекаемые въ Сухополь особенно уважаемою народомъ иконою Богоматери и надеждою получить отпущеніе грѣховъ.

Колокольня была построена отдѣльно и невдалекѣ отъ храма, въ углу церковнаго погоста, по правой сторонѣ отъ входа въ него. Это было дов. высокое четыреугольное зданіе, состоявшее изъ связанныхъ между собою деревянныхъ столбовъ, обшитое досками. На ней было 5 колоколовъ, изъ нихъ 4 небольшихъ, а одинъ большой въ 150 рублей. Обширный церковный погостъ былъ обнесенъ высокою оградою изъ толстыхъ бревенъ.

Кромѣ приходской, въ предѣлахъ прихода были въ разсматриваемый періодъ времени двѣ приписныя церкви, Немѣржанская, перенесенная послѣ въ Тиховолю, и Кри-

лицкая. Немѣржанская (правильнѣе—немѣзанская) построена, конечно, въ виду разбросанности и отдаленности нѣкоторыхъ деревень (на 40 верстъ отъ приходской церкви) прихода. Для удобства этой части прихода, приходскіе священники, особенно викарные, иногда совершали богослуженіе въ этой церкви и исполняли требы. Все необходимое для совершенія богослуженія обыкновенно забиралось изъ приходской церкви, такъ какъ въ немѣржанской не было ни фелоней, ни свящ. сосудовъ и книгъ. Кѣмъ и когда построена была эта церковь (kaplica), въ визитахъ нѣтъ указаній. Въ визитѣ 1801 г. сказано, что даже неизвѣстно, кѣмъ и когда она освящена, хотя свидѣтельскія показанія дѣлаютъ фактъ освященія ея несомнѣннымъ. Въ первый разъ она дов. подробно описана въ визитѣ 1799 г. Изъ этого описанія видно, что это была, сравнительно съ приходскою, маленькая, въ четыре угла—церковь, съ двумя небольшими по сторонамъ кладовыми. На ней была одна глава, гдѣ находился небольшой колоколъ (сигнатурка), взятый изъ приходской церкви. Въ ней полъ и потолокъ были досчатые, а кровля изъ драницъ, двое дверей и восемь оконъ. Возлѣ стѣны, напротивъ входныхъ дверей, въ пресвитеріумѣ находился „старосвѣтскій" алтарь столярной работы, гдѣ помѣщалось писанное красками на полотнѣ Распятіе Христа. На стѣнѣ помѣщены были иконы ап. Филиппа и Іакова. Ко времени ревизіи въ 1809 г. эта церковь была перенесена изъ Немѣржи арендным владѣльцемъ ея Доленговскимъ въ Тиховолю (въ двухъ верстахъ отъ Немѣржи). Внѣшній видъ ея и внутреннее расположеніе ея не измѣнилось, хотя при перестройкѣ ея не обошлось безъ прибавки новаго деревяннаго матеріала. По распоряженію консисторіи, тиховольская церковь была освящена 10 августа 1809 г. настоятелемъ священникомъ Пероцкимъ I. Въ 1818 и 1819 гг. при этой церкви состоялъ особый капелланъ Іосафъ Мижевскій, который жилъ въ домикѣ, построенномъ на участкѣ земли, отведенномъ арендаторомъ казеннаго тиховольскаго имѣнія. И послѣ Мижевскаго настоятели приходской церкви держали въ Тиховолѣ своихъ викаріевъ до учрежденія тамъ самостоятельнаго прихода. Какъ приписная церковь, она не была обезпечена фундушемъ.

Криницкая приписная церковь (въ 6 верст. отъ приходской) построена въ 1821 г. въ с. Криницѣ на кладбищѣ, усердіемъ и иждивеніемъ крестьянъ этого села и сосѣднихъ деревень: Кивачины, Окольника и Лозокъ. Разрѣшеніе на сооруженіе ея отъ тогдашняго владѣтеля криницкаго имѣнія Яблонскаго послѣдовало только 16 февраля 1822 г. Въ томъ же мѣсяцѣ и году она была освящена въ память извѣстнаго поборника уніи Іосафата, а послѣ возсоединенія прихода съ православною церковью—во имя св. Александра Невскаго. Зданіемъ она каменная, но по своимъ размѣрамъ оч. малая. Богослуженіе въ этомъ храмѣ совершалось только въ храмовой праздникъ и нѣкоторые другіе дни, когда пожеланію поминались или погребались умершіе.

Братство при Сухопольской церкви, какъ было сказано, существовало въ предыдущій періодъ, хотя о дѣятельности его и братскихъ суммахъ ничего не говорится въ визитахъ того времени. Въ визитахъ нынѣшняго періода содержатся болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о братствѣ. Оно обязано было заботиться объ освѣщеніи храма, собирать на освѣщеніе и др. церковныя нужды пожертвованія и заниматься разными сборами, напр., церковнымъ тарелочнымъ, сборомъ платы за свѣчи во время бракосочетанія и т. п. Во время богослуженія (вѣроятно, въ двунадесятые и др. важнѣйшіе праздники, а также въ первое воскресеніе послѣ новолунія, и то главнымъ образомъ во время литургіи,—такъ, по крайней мѣрѣ, практикуется теперь) братчики стояли со свѣчами въ рукахъ. Братскія суммы находились въ завѣдываніи самихъ братчиковъ, подъ контролемъ настоятеля, печатью котораго запечатывалась братская кружка. Изъ этой кружки братство покрывало расходы (по визитѣ 1799 г.—отъ 1 р. 20 к. до 1 руб. 50 коп. въ годъ) на свѣчи, съ которыми стояли братчики въ церкви. Освященіе въ алтарѣ пріобрѣталось частію на деньги братскія, по главнымъ образомъ приготовлялось изъ пожертвованнаго разными лицами воска. Остатки отъ тѣхъ суммъ, которыя собирались посредствомъ складчины или посредствомъ пожертвованій обращались на удовлетвореніе необходимѣйшихъ церковныхъ нуждъ. По экстракту визиты 1794 г., братскія суммы не превышали 11 руб. Такую незначительную цыфру братскаго капитала, сравнительно съ послѣдующимъ временемъ, можно объяснить тѣмъ, что въ это время, приходилось дѣлать большіе расходы на украшеніе новосооруженной церкви и между прочимъ на пріобрѣтеніе дорого стоившаго колокола. Въ визитѣ 1799 г. визитаторомъ касательно братскихъ суммъ сдѣлано слѣд. замѣчаніе. Изъ прежнихъ визитъ, пишетъ визитаторъ, видно, что у о. настоятеля были на сохраненіи братскія суммы, въ количествѣ 60 р. Однако въ наличности ихъ не оказалось. По объясненію настоятеля, вслѣдствіе большаго паденія курса мѣди (съ 3 до 1 коп.) во время и послѣ русско-польскихъ войнъ (второй и третій раздѣлы Польши) братская касса понесла значительный убытокъ. Принимая во вниманіе, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ пріобрѣтено утвари церковной и серебра на 225 р., визитаторъ призналъ это объясненіе заслуживающимъ вѣры и удовлетворительнымъ. Въ 1801 г. въ братской кружкѣ состояло 66 р. 15 к. и 168 фунтовъ (берлинскаго вѣса) забракованной мѣди. Визитаторъ при этомъ замѣчаетъ, что свящ. Хоцевичъ не велъ правильныхъ записей прихода и расхода братскихъ суммъ, а потому трудно судить о движеніи ихъ, приращеніяхъ и убыли капитала. Къ 1809 г. братскій капиталъ, благодаря пожертвованіямъ помѣщиковъ и прихожанъ, а также путемъ церковныхъ сборовъ возросъ до 360 руб. и 16 коп., кромѣ 168 фунт. мѣди. Наконецъ, въ 1834 г., какъ видно изъ инвентаря этого года, по приходо-расходной книгѣ церковныхъ кружечныхъ денегъ числилось 234 р. и 73$^1/_2$ к. и кромѣ того 35 р. были взяты изъ кружки викарнымъ священникомъ Хоцевичемъ взаймы.

Фундушевой богадѣльни при церкви не существовало. Но въ концѣ прошедшаго столѣтія на церковной землѣ былъ построенъ иждивеніемъ прихожанъ, при содѣйствіи владѣтеля сухопольскаго имѣнія, домикъ, въ которомъ жили убогіе, питающіеся милостыней. Сколько времени онъ существовалъ, неизвѣстно. Но несомнѣнно, что онъ былъ еще въ началѣ настоящаго столѣтія.

Составъ прихода въ этотъ періодѣ часто измѣнялся. Такъ, въ 1799 г. описываемый приходъ состоялъ изъ села Сухополя, въ которомъ было 22 двора и слѣдующихъ 13 деревень: Галенъ—45 двор., Борковъ—10, Тиховоли—15, Бабьей Горы—3, Ольховки—19, Радецка—11, Клѣтна—22, Криницы 15, Хидровъ—12, Бѣловѣжи—30, Приколѣса 15, Хвалова 55, и Ровбецка—53 двора.

Всего дворовъ 327. Всѣхъ бывшихъ у исповѣди, по записямъ исповѣднымъ, числилось 1207 душъ. Если сравнить эти свѣдѣнія съ данными о составѣ прихода въ 1769 г., то оказывается, что къ концу XVIII в. число деревень въ приходѣ уменшилось (двумя), нѣкоторыя изъ прежнихъ деревень, напр., Абрамчуки, Дѣдовки, присоединены были къ сосѣднимъ приходамъ, а Великолѣсъ образовалъ самостоятельный приходъ. Но взамѣнъ этихъ деревень вошла въ составъ прихода деревня Ольховка.

Въ составъ прихода въ послѣдующее время входили:	Число дворовъ.		
	1801 г.	1809 г.	1833 г.
село Сухополь	22	23	23
деревни: Галены (Старыя)	45	52	36
Борки	10	15	26
Тиховоля	15	25	—
Бабья Гора	3	3	—
Клѣтное	22	30	30
Криница	22	22	16
Приколѣсъ	15	15	35
Хвалово	58	58	48
Ровбецкъ	53	53	82
Кивачина и Окольникъ . . .	—	29	—
Кивачина	—	—	29
Окольникъ	—	—	9
Бровекъ и Свѣтличиска. . .	—	7	—
Галены (Новыя)	—	—	15
Красникъ.	—	—	19
Красничекъ	—	—	7
Чадель	—	—	1
Рудавецъ.	—	—	6
Итого	265	332	382

Такимъ образомъ, въ 1801 г. приходъ состоялъ изъ одного села и девяти деревень. Въ промежутокъ времени 1799—1801 гг. Радецкъ, Ольховка присоединены къ другимъ приходамъ, а Бѣловежа образовала самостоятельный приходъ. Въ 1809 г. къ описываемому приходу принадлежали, кромѣ Сухополя, тѣ же девять деревень, что и въ 1801 г., и еще четыре другія: Кивачина, Окольникъ, Бровекъ и Свѣтличиска. Наконецъ, въ 1834 г. составъ прихода значительно измѣнился, хотя общее число деревень прихода было только 15. Тиховоля и близъ лежащія деаевни образовали самостоятельный тиховольскій приходъ, къ которому были присоединены Бровекъ, Бабья Гора и Свѣтличиска. Зато въ Сухопольскомъ приходѣ появляются новыя деревни: Новыя Галены, Красникъ, Красничекъ, Рудавецъ, Чадель. Въ нѣкоторыхъ визитахъ обозначено общее число прихожанъ. Такъ, въ 1809 г. ихъ было 1732, въ 1818 г.—2106, а въ 1819—2171, въ томъ числѣ 821 муж. пола и 848 жен. пола были у исповѣди, а 253 муж. пола и 249 жен. пола не были (по малолѣтству). Въ послѣдней визитѣ 1819 г. показано и общее число родившихся въ теченіе года—184, умершихъ—106, и бракомъ сочетавшихся—40 паръ. И такъ, Сухопольскій приходъ въ означенный періодъ былъ обширенъ и довольно многолюденъ. Длину его визитаторы въ 1818 и 1819 гг. опредѣляютъ въ 56 верстъ, а ширину въ 14.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о деревняхъ, которыя только въ означенный періодъ вошли (нѣкоторыя, какъ указано, на короткое время) въ составъ описываемаго прихода. Бровекъ—прежде урочище упоминается въ ревизіи пущъ 1559 г. (Бруйскъ), при описаніи входовъ кругельскаго имѣнія въ бѣловѣжскую пущу, а также въ ординаціи пущъ 1641 г. (гдѣ онъ названъ Набровекъ). Свѣтличища урочище по ординаціи пущъ. Около этого урочища имѣли право на входъ въ пущу Зузины. Въ другихъ мѣстахъ той же ординаціи упоминается дворище Свѣтличище, которое лежало по р. Нарвѣ, недалеко отъ Жалобатыхъ мостовъ. Но въ настоящее время опредѣлить мѣстоположеніе Свѣтличищъ трудно. Одни указываютъ на деревню Яловики, которая будто прежде называлась Свѣтличищами, другіе, повидимому, съ меньшимъ основаніемъ полагаютъ, что нынѣ существующая лѣсная стражъ, недалеко отъ д. Борковъ, по правой сторонѣ р. Нарева носила названіе Свѣтличищъ. Память объ этомъ дворищѣ сохранилась въ названіи одной изъ мѣстныхъ стражъ Свѣтличанскою. Окольникъ (съ Кругликомъ) былъ прежде меньшій оступъ въ бѣловѣжской пущѣ. Впослѣдствіи здѣсь поселились выходцы изъ сосѣднихъ деревень и такимъ образомъ образовалась деревушка. Она принадлежала, какъ и Кивачина, къ казеннымъ имѣніямъ. Деревня Новыя Галены образовалась путемъ переселенія помѣщиками нѣкоторыхъ жителей изъ Старыхъ Галенъ, а также и др. мѣстностей. Нѣсколько семействъ было переселено въ эту деревню даже изъ могилевской губерніи. Въ той же ревизіи пущъ, вмѣстѣ съ другими урочищами въ предѣлахъ нынѣшняго Сухопольскаго прихода, упоминается Бродница. Въ ординаціи же пущъ къ Бродницѣ присоединяется названіе урочища Красникъ. Красникъ надъ Бродницею по ординаціи меньшій оступъ въ 3 участкѣ бѣловѣжской пущи. Впослѣдствіи здѣсь образовалась лѣсная стражъ Красникъ (безъ прибавленія надъ Бродницею), какъ это видно изъ метрическихъ книгъ описываемой церкви за 1751 и другіе годы. Дальнѣйшая судьба Красника связана съ именемъ одного изъ самыхъ славныхъ польскихъ поэтовъ временъ Станислава-Августа, Францишка Карпинскаго (1741 1825 г.) Воспитанный своимъ суровымъ отцомъ въ строгихъ религіозно-нравственныхъ правилахъ, Карпинскій затѣмъ обучался въ іезуитскихъ школахъ во Львовѣ, но онѣ не оказали дурнаго вліянія на складъ убѣжденій и характеръ дѣятельности будущаго пѣвца природы и простосердечія. По окончаніи курса наукъ, онъ пробовалъ служить на разныхъ поприщахъ, но нигдѣ не оставался долго, затѣмъ занимался сельскимъ хозяйствомъ, жилъ при дворахъ польскихъ магнатовъ (напр. Чарторыйскаго) и нѣкоторое время былъ въ разныхъ аристократическихъ домахъ частнымъ учителемъ. Представленный Нарушевичемъ Станиславу Августу, этотъ поэтъ, пріобрѣвшій тогда уже громкую извѣстность, состоялъ короткое время при королевскомъ дворѣ. Нигдѣ не находя своихъ идеаловъ, въ разрѣзъ съ которыми шла тогдашняя жизнь высшихъ польскихъ сословій и воспитаніе юношества, разочарованный поэтъ сердца стремился вдали отъ польской столицы и шумныхъ дворовъ короля и магнатовъ прожить остатокъ своихъ дней. Въ 1792 году, благодаря ходатайству нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ пріятелей, ему, на 50 году жизни, королевскою грамотою былъ предоставленъ въ пятидесятилѣтнее владѣніе Красникъ, входившій въ составъ столовыхъ королевскихъ имѣній. Будучи лѣсною стражью, Красникъ былъ окруженъ частію лѣсомъ, частію нерасчищеннымъ отъ пней и корней пусто-

порожнимъ полемъ. Здѣсь Карпинскій построилъ домъ *) и др. зданія, развелъ садъ и такимъ обр. основалъ фольваркъ. Возлѣ фольварка стали селиться выходцы изъ ближайшихъ деревень: Лихоселецъ, Великаго Села, Ровбецка (хотя, впрочемъ, выходцы изъ послѣдняго во время ревизскихъ сказокъ должны были возвратиться на прежнія мѣстожительства), а преимущественно изъ находившейся въ бѣловѣжской пущѣ колоніи Буды. Въ этой колоніи безземельные крестьяне разныхъ деревень занимались производствомъ поташа. Принадлежавшій къ Краснику лѣсъ большею частію былъ вырубленъ и расчищенъ подъ пашню. Новые поселенцы были надѣлены Карпинскимъ землею на чиншевомъ правѣ. Такъ образовалась маленькая деревня, которую основатель назвалъ Карпиномъ. Однакожъ это названіе не привилось и вѣками установленное названіе прежде оступа, а послѣ лѣсной стражи Красникъ перешло и на деревню. Отношенія Карпинскаго къ крестьянамъ запечатлѣны были любовью къ нимъ и отличались простотою и патріархальностію. Имъ онъ оказывалъ содѣйствіе при постройкѣ домовъ и обзаведеніи хозяйствомъ. По словамъ біографа (Бродзинскаго) поэта, этотъ послѣдній далъ особыя правила, которыя были направлены къ установленію порядка между его крестьянами, регулированію труда и поддержанію ихъ нравственности. По словамъ старожиловъ, онъ имѣлъ намѣреніе даже построить для нихъ на кладбищѣ часовню, но неизвѣстно, что помѣшало осуществленію этого намѣренія. Съ поселянами онъ дѣлилъ свои забавы и тяжелые труды, любилъ ихъ пѣсни, самъ пѣвалъ ихъ съ ними. Ему пришлось воочію убѣдиться, что гуманное отношеніе къ крестьянамъ, вопреки господствовавшему тогда между помѣщиками мнѣнію, не портитъ подвластныхъ и самому владѣтелю не причиняетъ вреда. Искренно привязавшись къ своимъ крестьянамъ, онъ былъ ими горячо любимъ и до этой поры между ними оставилъ добрую память о себѣ **). Жизнь онъ велъ трудовую, самъ занимался хозяйствомъ, нерѣдко исполняя земледѣльческія работы. Часы его досуга посвящались занятіямъ музыкой, исторіей и философіей Платона. Разговоры Платона въ переводѣ на польскій языкъ были посвящены Карпинскимъ императору Александру I, отъ котораго этотъ польскій поэтъ получилъ за это золотую табакерку. Послѣ паденія Польши онъ перестталъ заниматься поэзіей. Скромная жизнь***) и бережливость, не смотря на оказываемыя имъ своимъ крестьянамъ благодѣянія и матеріальную помощь дали ему возможность собрать нѣкоторую сумму денегъ, на которыя онъ въ 1820 г. пріобрѣлъ имѣніе Хоровщизну (волков. уѣзда), куда затѣмъ переселился. Здѣсь онъ скончался и похороненъ въ м. Лысковѣ. Живя въ

*) Этотъ домъ существовалъ до 60-хъ годовъ настоящ. столѣтія.

**) Бывало разсказывалъ одинъ старожилъ, выйдетъ Карпинскій на улицу и какъ только увидитъ дѣтей, обласкаетъ ихъ и старается развивать въ нихъ добрыя наклонности. Разъ подошелъ ко мнѣ, говорилъ старикъ, и спросилъ: „чей ты сынъ?“ Получивши отвѣтъ, онъ продолжалъ: „а водку пьешь?—Нѣтъ! было отвѣтомъ.—Хорошо дѣлаешь. Будешь современемъ хорошимъ человѣкомъ“. Съ Карпинскимъ жилъ его родственникъ Козіеровскій, занимавшійся большею частію охотою. Но Карпинскій былъ добрѣе своего родственника.

***) Разсказыватъ, что въ кабинетѣ его стояли между прочимъ два шкафчика. На одномъ изъ нихъ была надпись „Dla duszy“, а на другомъ „Dla ciała“. Въ первомъ находились книги различнаго содержанія, а во второмъ, что служило къ подкрѣпленію тѣла.

Красникѣ, Карпинскій былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ настоятелями приходской церкви, Хоцевичемъ и Пероцкимъ I, и послѣднему даже подарилъ экземпляръ своихъ сочиненій съ собственноручною надписью *). Въ метрическихъ книгахъ этой церкви конца прошлаго и начала настоящаго столѣтій есть нѣсколько записей, гдѣ этотъ поэтъ упоминается какъ воспріемникъ греко-уніатскихъ младенцевъ, хотя преимущественно шляхетскаго сословія, напр. подъ 1794, 1796, 1800 и др. **).

Деревня Красничекъ образовалась изъ выходцевъ изъ Красника и нѣкоторыхъ другихъ деревень и сравнительно въ позднѣйшее время. Чадель—урочище, болото, по ревизіи пущъ, главный оступъ въ 3 участкѣ бѣловѣжской пущи, по ординаціи пущъ, впослѣдствіи превратился въ поселокъ. Деревня Кивочина образовалась изъ выходцевъ изъ Хвалова и другихъ ближайшихъ деревень. Они расчистили лѣсъ, бывшій на мѣстѣ Кивачины, подъ пашню и разработали сѣнокосъ. А такъ какъ этотъ лѣсъ принадлежалъ казнѣ, то крестьяне этой деревни никогда не были помѣщичьими, а всегда казенными. Это обстоятельство имѣло большое значеніе въ ихъ жизни, способствовало ихъ большему, сравнительно съ помѣщичьими крестьянами, благосостоянію и вообще наложило на нихъ печать отличія отъ послѣднихъ во многихъ отношеніяхъ.

Когда по третьему раздѣлу Польши гродненская губернія отошла къ Россіи, императрица Екатерина II изъ брестской экономіи, бывшей въ числѣ королевскихъ столовыхъ имѣній пожаловала извѣстному полководцу графу П. А. Румянцеву-Задунайскому 20000 десятинъ съ 5700 душъ. Въ составъ этого пожалованія вошло, между прочимъ, и село Сухополь съ окрестными деревнями (вслѣдствіе чего лѣсная стражь, гдѣ находились онѣ, была названа румянцовскою). Поэтому и право колляціи принадлежало гр. Румянцову и его сыновьямъ. Такъ, въ 1799 г. и 1801 г. колляторомъ церкви считался гр. Михаилъ Румянцевъ, бывшій предводителемъ дворянства въ с.-петербургской губерніи. Въ это время настоятель церкви получилъ презенту отъ проживавшаго въ Сухополѣ или Чахцѣ управляющаго графскими имѣніями. Скоро, впрочемъ, румянцовскія имѣнія, вѣроятно, путемъ продажи, перешли въ руки польскихъ помѣщиковъ. Въ 1809 г. Сухопольская церковь имѣла колляторами малолѣтнихъ Ягминовъ, отъ которыхъ Сухополь перешелъ къ фамиліи Воротило. Одинъ изъ сыновей Воротило продалъ Сухополь и половину ближайшей деревни Хвалово (послѣ называлось Хвалово 1-е) нѣкоему Орѣховскому, отъ наслѣдниковъ котораго Сухопольское имѣніе въ концѣ шестидесятыхъ годовъ пріобрѣтено (за 18 т.) нынѣшнимъ владѣтелемъ его Спинкомъ. Изъ румянцовскаго надѣла образовалось въ предѣлахъ описываемаго прихода много и другихъ имѣній: Аннополь, Адріанки, Попелево, Колядизна, Красничекъ и пр. Аннополь, какъ и Сухополь, былъ пріобрѣтенъ Ягминомъ, а отъ него затѣмъ перешелъ къ Керножицкому. Адріанки (названы такъ по имени основателя ихъ), вмѣстѣ съ другою половиною Хвалова, составили владѣніе

*) Вотъ эта надпись: W. jm. Xiędzu Sylwestrowi Pierockiemu, na przyiacielską pamiątke autor ofiaruie. Fr. Karpinski. Этотъ экземпляръ сочиненій поэта находится у наслѣдниковъ священника Пероцкаго.

**) Свѣдѣнія о жизни Карпинскаго въ Красникѣ почерпнуты отчасти изъ рѣчи Бродзинскаго о немъ, приложенной къ собранію сочиненій этого поэта (Варшава, 1830г.), а главнымъ образомъ изъ разсказовъ о немъ старожиловъ этой деревни.

Для выполненія своей цѣли, журналъ въ 1888 году будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

I. Литературный отдѣлъ.

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей, Русской церковной и гражданской.

2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни.

3) Христіанское Богослуженіе. Исторія его и значеніе.

4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе.

5) Церковная географія. Путешествія, описаніе святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь.

6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ.

7) Христіанская мысль: вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Естественное богословіе. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Духовныя размышленія, стихотворенія.

8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы.

9) Церковно-бытовая жизнь: повѣсти, разсказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

11) Библіографія. Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. Иллюстрація.

1) Изображенія св. угодниковъ Божіихъ, виды св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари.

2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры.

3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

Въ приложеніи: Общедоступное истолкованіе посланія Ап. Павла къ Римлянамъ.

Въ редакціи продаются:

Общедоступное истолкованіе (I—II гл.) Евангелія отъ Матѳея. 41 стр.—Цѣна 15 коп. съ перес.

Общедоступное истолкованіе (III—IV гл.) Евангелія отъ Матѳея. 44 стр.—Цѣна 15 коп. съ перес.

Общедоступное истолкованіе (V—VII гл.) Евангелія отъ Матѳея. 88 стр.—Цѣна 20 коп. съ перес.

Указатели къ словамъ и рѣчамъ Филарета, Митрополита Московскаго. Цѣна 50 коп. съ перес.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія. Ивановская у. № д. 11.